

Как одарили Киевскую княгиню Ольгу в Константинополе?

Сергей **СОРОЧАН** (Харьков)

Д. и. н., профессор, ХНУ имени В. Н. Каразина, зав. каф., ssoro4an@gmail.com

Этот вопрос, похоже, прошел мимо внимания исследователей, которых больше интересовали датировки визита княгини Ольги в столицу Ромейского царства, нежели какие дары и в каком количестве она и ее близкие, анепсий — двоюродный брат или племянник, сын Святослав, другие родственники, наиболее близкие из служанок, послы, купцы, переводчики получили от царской семьи. По традиции, укоренившейся в историографии, считается, что княгиню приняли, хотя и с задержкой, но достаточно хорошо. Однако некоторые материалы созданного около 957 г. трактата «О церемониях» позволяют внести уточнения в такую оценку.

Вдова Киевского князя Игоря, Ольга (ок. 893/894–969 гг.), действительно посетила Константинополь для улаживания торговых условий и политических связей с Ромейским царством и произошло это, скорее всего, в 957 г., незадолго до завершения составления трактата «О церемониях» при василевсе Константине VII Багрянородном (913–959 гг.). Славянка или скандинавка, волею случая в 10 лет ставшая княгиней, она отличалась рачительностью, хозяйственной расчетливостью. Понимая, что с ромеями выгоднее иметь мир, нежели войну, «архонтисса Росии» Ольга — Эльга Росена, как на скандинавский лад ее называли ромеи, по своей инициативе склонилась к принятию христианства, «требища бесовские сокрушила» и к 957 г. даже имела среди своих приближенных священника Григория, сопровождавшего ее в Константинополь.

Тем не менее в столице Ромейского царства архонтиссе, похоже, оказали довольно сдержанный прием, хотя и позволили ей остановиться со своими ладьями в почетном месте, недалеко от Большого императорского дворца, в порте Софии, а точнее, у мола Суда (славянский летописный Соудъ) на Пропонтиде (Мраморном море), где она простояла около двух месяцев до осени 957 г. В сентябре Ольга была дважды принята василевсом Константином Багрянородным в Большом дворце. Как и другим правителям союзников, ей, по-видимому, был пожалован высокий имперский титул зосты патрикия (в трактате «О церемониях», скрупулезно отразившем все детали приема, записано, что она села к апокопту — столу для высших персон «вместе с зостами, по уставу»).

Вероятно, уже до этих торжественных аудиенций, ровно через 40 дней после оглашения состоялось Святое Крещение архонтиссы Росии, в котором она приняла имя своей царственной восприемницы от купели,

августы Елены. Только это объясняет, почему «новоизбранная Богом» получила необыкновенную привилегию, не имевшую аналогов в ходе приема обычных послов варварских народов, — право на личную встречу с царской семьей. Она разделила с ними два званых обеда — клитория с десертом, сидя вместе с императором, его супругой-деспиной, дочерьми, сыном, невесткой, и приняла проскинис жен царских чиновников, беседа с василевсом, как указано в трактате «О церемониях», «сколько пожелала». Ромеи как всегда вели свою тонкую политическую игру.

Согласно предписаниям византийского церемониала, уже крещенную Ольгу — Елену с ее свитой приняли с должным почтением, провели по всем основным парадным залам Священного дворца и знаменитой оранжерее — Анадендрадию, угостили, но, похоже, не очень щедро одарили деньгами, как посла важного, но все же только посла. С дотошностью амбарной книги трактат «О церемониях» перечисляет подаренное во время первого приема 9 сентября: «анепсий ее 30 милиарисиев, 8 ее людей — по 20 милиарисиев, 20 послов — по 12 милиарисиев, 43 купца — по 12 милиарисиев, люди Святослава — по 5 милиарисиев, 6 людей посла — по 3, переводчик архонтиссы — 15 милиарисиев». Если учесть, что количество людей ее сына Святослава едва ли превосходило количество людей самой главы делегации — архонтиссы Руси, получается весьма скромная сумма в 1019 милиарисиев. Правда, на десерте в зале для завтраков — в Аристрии Ольге было вручено уже 500 милиарисиев, причем в золотой драгоценной чаше, 6 ее женщин получили по 20 милиарисиев и 18 прислужниц — по 8 милиарисиев, то есть еще 754 милиарисия, не считая высокой стоимости подарочной чаши, украшенной драгоценными камнями. Воскресный клиторий 18 сентября принес Ольге еще 200 милиарисиев, «ее анепсию — 20 милиарисиев, священнику Григорию — по 6 милиарисиев, 16 ее женщинам — по 12 милиарисиям, 18 ее рабыням — по 6 милиарисиев, 22 послам — по 12 милиарисиев, 44 купцам — по 6 милиарисиям, двум переводчикам — по 12 милиарисиев». Всего 1078 милиарисиев. Итого в целом — 2851 милиарисий, или 11,4 кг серебра плюс драгоценная чаша. В пересчете на солиды торжественно врученное серебро дало бы чуть больше 237 номисм, то есть около килограмма золота. Совсем немного, если учесть размер роги высоких византийских чиновников, порой достигавший 1000 литр золота (72 тысячи номисм — 324 кг золотых монет) в год. Так, стратеги получали от 10 до 40 литр золота в зависимости от категории и значимости их фемы, турмархи — до 12, комиты — три, даже младшие офицеры — одну-две литры, то есть 72–144 солида. Даже фемный друнгарий, такой как отец Константина Философа, получал 6 литр в год, что равнялось 432 солидам или почти двум килограммам золота. Согласно все тому же трактату «О церемониях», состав столичного центрального

административного аппарата Империи ромеев насчитывал к 840-м гг. 605 человек — из них 592, то есть подавляющее большинство, получали от 18 до 144 номисм (236 — по 144 номисмы; 88 — по 72 номисмы; 236 — по 36 номисм; 32 — главным образом писцы — канкелларии имперских ведомств — по 18 номисм). Это не на много отличалось от средней величины годовых доходов некоторых категорий частных ремесленников, торговцев, лавочников, навклиров, зажиточных владельцев эргастриев.

Выходит, прием Ольги обошелся казне не более размера роги 12 царских канкеллариев или двух-трех младших офицеров. Всего лишь чрез девять лет после этого, желая найти против болгар силу, которая могла бы ударить по ним с тыла, василевс Никифор II Фока (963-966 гг.) направит к своему северному союзнику, «катархонту росов Сфендославу» — повзрослевшему Киевскому князю Святославу Игоревичу патрикия Калокира, протевона и стратига византийского Херсона, не поскупившись снабдить его щедрым подарком в виде сундуков с 15 кентинариями золота (около 455 кг), на которые можно было бы нанять росов. Но ранней осенью 957 г. мать Святослава, Ольга не получила даже епископа на Русь. Очевидно, в ней желали видеть вассала Ромейского царства, приносящего дары и дающего воинскую помощь по вассальному долгу. Последнее, вкупе с незначительным количеством подаренного, не могло не оскорбить и не вызвать недовольство честолюбивой княгини, даже заставило ее в пику ромеям обратиться к германскому королю Оттону I с просьбой прислать епископа и духовенство, но все же не отвергло от союза с Византией.

